

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПЕРВ. ПОЛ. XX ВЕКА И ДОКУМЕНТЫ АРХИВОВ

Черникова Лариса Петровна

*К.и.н., доцент, с.н.с., ФГБУН Институт востоковедения
РАН, (г. Москва)
Larisa-che@mail.ru*

RUSSIAN-MONGOLSKO-CHINESE RELATIONS FIRST HALF XX CENTURY AND DOCUMENTS OF ARCHIVES

L. Chernikova

Summary: Documentary sources in the study of the history of the Russian presence in the Far East are dedicated to China and Mongolia. Documents from the Foreign Policy Archive of the Russian Federation and the Foreign Policy Archive of the Russian Empire offer documents on the foreign policy of the Russian Empire, later the USSR, in Russian / Soviet-Chinese-Mongolian relations. It would seem that Russian-Mongolian foreign policy is separate from Russian-Chinese relations, but in fact it directly depends on the connection with China and with Russian penetration into the Far East. Documentary sources also provide the Archives of the FSB and other materials from the archives, which are reflected in the publication of new reference books and collections. The article was prepared to help young people and young specialists - students, undergraduates and graduate students on the topics of the foreign policy of Russia-USSR with China and Mongolia in the first. half of the twentieth century.

Keywords: Mongolia, China, Russia, USSR, foreign policy, sources of research.

Аннотация: Документальные источники при изучении истории русского присутствия на Дальнем Востоке посвящены Китаю и Монголии. Документы Архива внешней политики РФ и Архива внешней политики Российской империи предлагают документы по внешней политике Российской империи, позднее СССР, в русско/советско-китайско-монгольских отношениях. Казалось бы, русско-монгольская внешняя политика отделена от русско-китайских отношений, но на самом деле она напрямую зависит от связи с Китаем и с российским проникновением на Дальний Восток. Документальные источники предоставляют также Архивы ФСБ и иные материалы архивов, которые отражаются в публикациях новых справочников и сборников. Статья подготовлена в помощь молодежи и молодым специалистам - студентам, магистрантам и аспирантам по темам внешней политики России-СССР с Китаем и Монголией в перв. половине XX века.

Ключевые слова: Монголия, Китай, Россия, СССР, внешняя политика, источники исследований.

В ходе работы с документами архивов в копилке историка собираются порой разного рода непрофильные материалы, которые весьма ценны для узких специалистов, но мало связаны с изучаемой историком темой. Так произошло и с нами. Основной темой наших исследований стала тема «Российские колонии в Китае» и «Россияне в Азии», когда эмигранты из России могли укорениться в крупных городах Китая в первой половине XX века (исключение составляли поселки и станции Китайско-Восточной железной дороги - КВЖД). Это было связано с характером иностранной колонизации Азии, с вопросами экстерриториальности, с защитой иностранцев от окружающего населения. Однако взаимодействие с аборигенным населением было неоднозначным: глубоко сословное общество Китая и Монголии тоже переживало сложную трансформацию, китайская элита и ее дети уже владели или жадно изучали европейские языки, имели представления об энергетике западных людей. Низовые слои, скорее, относились к иностранцам потребительски. «Средний слой» только формировался, и представители этого сословия были более всего заинтересованы в контактах с иностранными колониями. Россияне в Китае и Монголии также не были единым целым, хотя и вынуждены были сплотиться перед лицом

иноязычного ино-религиозного окружающего социума. В копилке наших документов архива Внешней политики РФ и других оказались материалы по Монголии разных лет (перв.пол. XX века), которые были бы полезны при страноведческом изучении. Кроме того, в последнее время вышел ряд монографий, справочников, основанных на материалах архивов. Рассмотреть эти документы, классифицировать их и представить на суд узкой аудитории - цель нашей статьи.

Известно, что российская политика по отношению к Монголии имела ярко выраженный антикитайский характер, и потому все попытки центрально-азиатской страны завоевать независимость поддерживались российской дипломатией всяческими мерами. Это прослеживается в период провозглашения независимости Монголии в 1911 г., затем 1913 год - во время т.н. тройственной русско-монгольско-китайской конференции, далее накануне Октябрьской революции 1917 года, во время установления дипломатических отношений между Монголией и Россией в 1921 г.

В 1920-1930-е гг. советско-монгольские отношения активно развивались почти во всех областях - политиче-

ской, торгово-экономической, военной, культурной, образовательной и научной. В то же время в политической сфере возникали подчас сложности, недопонимание, порой существенные, принципиальные расхождения. Например, стороны не всегда могли найти общий язык по вопросам принадлежности большого Урянхайского края (Тувы), в отношении к Японии и другим странам, положению в Монголии русских поселенцев, бурят-эмигрантов.

В постсоветский период одним из первых к теме Монголии, китайской революции и влиянии Коминтерна на эти процессы обратился С.Г. Лузянин [20, С. 65-75]. В статье использованы материалы архива РЦХИДНИ (РГАСПИ) [8; 9, Л. 26], а также АВП РФ [3]. Статья посвящена теме существования "двух" Монголий – МНР, находившейся под влиянием СССР, и Внутренней Монголии в составе Китая, а также проблеме панмонголизма в политике Коминтерна и ЦК МНРП. Получила свое освещение в контексте китайских и монгольских событий и политическая фигура Фэн Юйсяна¹. Статья тематически разделена на несколько частей: Советская Россия и Внешняя Монголия накануне Китайской революции; Коминтерн, Монголия и Китай в 1924-1927 гг. В конце статьи предложены следующие выводы: Традиционную проблему панмонголизма Китайская революция 1925-1927 гг. поставила в новую плоскость, рассмотрев возможность в той или иной форме революционного объединения монгольских народов. Коминтерн в течение 1924-1927 гг. реально рассматривал три варианта разрешения монгольского вопроса: создание единой Монголии с перспективой вхождения в СССР; существование объединенной Монголии в составе Китайской Федерации после победы революции; сохранение "двух" Монголий – МНР под контролем Коминтерна и Внутренней Монголии в составе Китая на правах автономии.

Ход китайских событий к концу 1927 г. заставил руководство Коминтерна взять на вооружение последний вариант как наиболее приемлемый в контексте новых государственных задач на Дальнем Востоке.

В 2012 году в продолжение исследований Коминтерна, вышло новое исследование, посвященное документам КИ, и относящимся к Монголии [21]. Необходимые документы расположены в хронологическом порядке, что можно определить по «Содержанию» справочника. В справочнике имеется «Библиографический комментарий», что особенно ценно для исследователей. Имеется также «Словарь монгольских терминов и выражений». В целом, несмотря на тематику именно коминтерновского профиля, мы узнаем из представленных документов мно-

жество дополнительных сведений по развитию страны в разных отраслях экономики, политики, общественных отношений. Разумеется, коминтерновцев интересовало, прежде всего, политический процесс в общественных отношениях, но документы, собственно, отражают гораздо более широкий спектр действительности тех лет.

Следующий интересный документальный сборник – «Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922-1936 гг.)», составленный сотрудниками ИВ РАН в сотрудничестве с Центральным архивом ФСБ России к 200-летию ИВ РАН, и изданный в Улан-Удэ в 2019 году [22]. В сборнике впервые опубликованы рассекреченные документы из Центрального архива ФСБ России и архива УФСБ России по Омской области, которые относятся к различным сферам отношений между СССР и МНР (политика, оборона, экономика, международные отношения) между РКП(б), Коминтерном и МНРП; борьба «правых» и «левых», политика МНРП и т.д.

Часть документов сборника в некоторой степени «раскрывает основные цели, задачи, формы и методы работы сотрудников ОГПУ СССР в специфических условиях Монголии тех лет. Многим советникам и инструкторам не хватало осведомленности по истории и современному развитию страны, структуре и функционированию ее традиционного общества, знания языка, религии, традиций и обычаев монгольского народа» [15, С. 5].

Особый интерес представляют документы, содержащие сведения об отношениях Монголии с Китаем и Японией, о разведывательной деятельности этих стран в МНР. Сам Сборник документов представляет собой несколько больших тематических частей, в которых материалы расположены в хронологическом порядке. Структура сборника вполне традиционная, и включает документы, шифрограммы [11, С. 9; 33, С. 9; 34, С. 9], сводки, доклады, письма, служебные записки, донесения, сведения (о чем-то) [35, С. 10] и т.д. В конце каждого раздела имеются Приложения [25, С. 366]. В разделе ссылочного материала – биографические статьи [12, С. 419], комментарии, дополнения [25, С. 366]. В издании собрано 163 документа (основной источник – архив ФСБ России по Омской области), из них более половины – информационные сводки сотрудников иностранного и восточного отделов, полномочного представительства ОГПУ при СНК СССР и иностранного отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. Как отмечается в Предисловии, документы "хранились под грифами "секретно" и "совершенно секретно"... и до последнего времени были недоступны для исследователей и широкого круга читателей" [19, С. 3].

1 Фэн Юйсян (1882-1948) (кит. trad. 馮玉祥, упр. 冯玉祥, пиньинь Feng Yuxiang (Feng Yü-hsiang), Huanzhang (1882-1948), старый вариант написания имени китайского генерала Фэн Юйсян. Китайский военный и политический деятель; маршал Китайской республики с 1927 года; эссеист и поэт.

Хронологически сборник охватывает первые 15 лет после победы революции 1921 г. «В содержательном плане это своего рода развернутый ответ на поручение полномочного представителя ГПУ по Дальневосточному округу Л.Н. Бельского начальнику Монголо-Бурятского ГПУ М.Д. Берману (сентябрь 1923 г.) наладить "закордонную работу". Перед советской резидентурой в Монголии, которую, собственно, предстояло создать, были поставлены такие задачи, как "выявление политическо-го... экономического положения страны, политические партии, бандитизм внутренний и зарубежный, монгольская армия... характеристика деятелей монгольского правительства, белая эмиграция... шпионаж английский и японский, контрреволюция - агитация лам..." [19, док. № 25. С. 51].

Следующий интереснейший труд, который затрагивает также и монгольскую тематику - монография известнейших востоковедов отца и сына Крюковых «Весна и осень революционной дипломатии» [17]. По сути, это исследование, в котором содержится анализ документов, хранящихся в архивах России, Китая, США, Англии, Японии и Германии, касающихся начальной стадии советско-китайских политических отношений (1917–1922 гг.). В числе архивохранилищ, на неопубликованных документах которых было выполнено исследование, названы РГАСПИ, АВП РФ, Архив Министерства иностранных дел Китайской Республики, Национальный архив США и архив Комитета по изучению отечественной истории в Тайбэе.

Авторы очень пристально рассматривают первое революционное десятилетие советской дипломатии, ее трудности и успехи. Страница 690 монографии и далее посвящена т.н. Монгольскому синдрому, скрупулезно рассмотренному авторами. Монгольская проблема стала камнем преткновения для складывающегося ядра советских дипломатов. Так, Иоффе неоднократно подчеркивал, что "Монголия - самое уязвимое место нашей китайской политики и единственный козырь в руках империалистов против нас; они и стараются этот козырь посылить использовать". Споры шли по разным аспектам внешней политики советского государства: следовало ли или нет "советизировать" Монголию; выступать за или против "автономизма" Монголии; Иоффе также отмечал другие пять аспектов монгольской проблемы внутри китайских взаимоотношений (например, китайская концепция "пяти наций" включала в себя положение, что в числе наций тибетский народ и монгольский образуют два крайних звена и посему не предполагается отпадения их территорий от единого китайского ядра) [8, С. 694]. Несмотря на тематическую нацеленность анализа советско-китайских отношений, монография включает в себя немало монгольских вопросов, ставших камнем преткновения в начале советской внешней политики. В книге имеются «Монгольский синдром. Следовало ли

нам "советизировать" Монголию; Город на российско-монгольской границе (С. 197); Чэнь И просит ввести в Монголию войска; Москва посылает своих консулов в Монголию; События в Монголии (С. 266); Глава 4. Монгольский фактор (С. 438); Монгольская революция начинает пожирать своих детей (С. 532)» [17, С. 197] и другие.

Еще одна серьезнейшая работа ученого-составителя С.Л. Кузьмина, непосредственно связанная с монгольской тематикой, - это многотомный сборник документов «Барон Унгерн в документах и мемуарах» [22]. Посвящена вся подборка документов барону Роману Федоровичу Унгерну-Штернбергу (1885-1921), яркому и противоречивому герою (или антигерою) гражданской войны в России и Монголии. Здесь размещено свыше 150 документов на 6 языках, в том числе библиографические сведения, письма, донесения, приказы, допросы и т.д., а также 28 мемуаров современников. Подавляющее большинство из них публиковалось впервые. Основным документальным источником этих сведений стало собрание АВП РФ.

Достоинством собрания стали также многочисленные карты, частично скопированные в документах и мемуарах, частично сведенные воедино самим составителем. Несомненно, попытка Унгерна в XX веке реставрировать монгольскую династию вызывает как минимум удивление. Как пишет составитель, «попытка восстановить монархии вооруженным путем, создать в Евразии Срединную империю – наследницу державы Чингисхана, методы борьбы, личные качества и убеждения Унгерна не оставляют [никого] равнодушными...».

Обращаясь к непосредственным материалам сборника документов, отметим, что здесь представлены уникальные собрания. Например, имеется «Первая нота правительства Монголии правительству РСФСР» (хотя этот документ и не имеет подобного названия, но отражает смысл), где подчеркивалось, что "Россия всегда покровительствовала монгольскому народу и помогала ему добиваться автономии Монгольского государства. Монгольское правительство заверяет, что свободный монгольский народ всегда останется любящим и дружественным великому российскому народу, всегда относившемуся к нему доброжелательно. Монгольское Правительство полагает, что и теперь необходимо установить добрососедские отношения между великим русским и монгольским народами, тесно соприкасающимися границей на тысячи верст и связанными взаимными торговыми интересами". Обратим внимание, что составитель не ограничился рамками только тех документов, что были декларированы самим названием сборника. Автор-составитель гораздо шире представляет складывавшуюся на тот момент картину событий, которые впоследствии предопределили ход исторических действий и их результаты. Здесь имеются и документы Коминтерна

[23, С. 26], и сводки о внутреннем положении в Забайкалье [27, С. 28], и многие другие материалы, связанные с событиями в Монголии [24, С. 38].

Огромный массив данных по Монголии дает также непосредственная работа с документами фондов Архива Внешней политики Российской Империи (АВП РИ). Во-первых, здесь собраны Русско-китайские договорно-правовые акты (Тяньцзиньский 1858 г.; Пекинский 1860 г.; Санкт-Петербургский 1881 г. и т.д.). Сюда же входят соглашения России с ургинским и пекинским правительствами в период национально-освободительного движения в Халхе и Западной Монголии. Также это российско-монгольское соглашение и протокол от 21 октября 1912 г., российская декларация от 23 октября 1913 г., прелиминарный договор о демаркационной линии между китайскими и монгольскими войсками в Алтайском и Кобдоском округах от 8 декабря 1913 г., Кяхтинское соглашение от 25 мая 1915 г., закрепившее автономию Монголии, и многие другие.

Во-вторых, архив предоставляет комплекс документов по развитию консульских учреждений Российской империи, в том числе в Китае и Монголии. Для характеристики такого рода материалов мы бы рекомендовали замечательную работу А.А. Сизовой. В 2012 году в России была издана монография этого исследователя, посвященная консульской службе Российской империи в Монголии [29]. Это первый труд, воссоздающий целостную картину формирования и функционирования сети консульских учреждений России в Монголии до 1917 г., рассматривающий роль консульств в защите интересов государства и русской диаспоры, регулирование и развитие политических, хозяйственных и социально-культурных связей России, Монголии и Китая.

Исследование опирается на широкий круг источников, в первую очередь архив АВП РИ, как и других архивов. Достоинством этого издания является то, что в дополнение к архивным материалам были исследованы малоизученные современным читателем материалы региональных архивов, провинциальных изданий вековой давности, справочники и донесения [1, 2, 4, 5, 10, 13, 14, 16, 26, 27, 31, 32].

Эта серьезная научная работа способствует более точному определению уникального дипломатического вклада консульского института в практику дальневосточной политики Российской империи. Консульский институт занимался обеспечением региональной безопасности и содействовал развитию Монголии, ее сближению с Россией во второй половине XIX – начале XX в. Здесь раскрываются новые страницы истории внешнеполитического ведомства России и истории «русского

мира» в Азии. Несомненным достоинством работы являются приложения, таблицы, карты консульских представительства Китая и Монголии, составленные А.А. Сизовой, или заимствованные в других работах.

Документы по Монголии в архивном фонде АВП РФ (Архива Внешней Политики Российской Федерации) также достаточно широко представлены. По нашему личному запросу монгольских документов архива сотрудник читального зала ответил, что «Отдельно взятого фонда по Монголии в АВП РФ нет», хотя это можно объяснить лишь недоразумением. Разумеется, такой фонд есть, и его подробные данные содержатся в «Справочнике по фондам АВП РФ» [29]. Справочник содержит краткое описание фондов по Монголии, в частности Ф. 111/0111 Референтура; Ф. 183/0183 Посольство; Ф. 222/0222 Консульство в Алтан-Булаке; Ф. 259/0259 Консульство в Кобдо; Ф. 276/0276 Консульское агентство в Мурэне (Мури-не); Ф. 543/0543 Консульство в Сайн-Шанде; Ф. 310/0310 Генконсульство в Чойбалсане (Баин-Тумене).

О важности монгольского региона для внешней политики нашей страны писали в свое время (август 1926 г.) советские референты совконсульств Маньчжурии и Пограничной [7, Л. 124]. Особую ценность материалам АВП РФ придают обзоры по определенным географическим регионам. Так, архив внешней политики РФ предоставляет обзоры по Монголии, составленные референтами МИДа. «Монголия, обзор: Экономическое состояние; Состав и деятельность монголправительства; Отношение населения к правительству; Отношение к РСФСР; Монгольская армия; Военный совет Монголии», и многие другие.

Не вдаваясь в подробности японской политики в Монголии 1920-1940-х годов, отметим, что в фондах Токийского трибунала также имеются обширные японские сведения о положении Монголии, ее экономико-географического потенциала, роли в дальневосточном раскладе сил, планах по нападению на МНР и кампаниях провокаций на границе с СССР и Монголии (оз. Хасан и р. Халхин-Гол) [6, Л. 154, Л. 206].

Таким образом, последнее десятилетие показало большую активность исследователей, работающих в архивах страны (прежде всего, в двух архивах внешней политики, а также в хранилищах ФСБ и других архивов). Их публикации дают возможность многим преподавателям и ученым использовать найденные материалы в ходе своей научной работы по самым различным темам монгольского направления. Несомненно, прошедшее десятилетие стало настоящим прорывом в научном монголоведении XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. АВ ИВР РАН. Ф. 44. А.М. Позднеев. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917) / Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2015. – 295 с.
2. АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол; Ф. 188. Миссия в Пекине; Ф. 292. Консульство в Урге; Ф. 300. Консульство в Хакодате; Ф. ДЛС И ХД. Формулярные списки; Ф. Главный архив. II-3. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917) / Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2015. – 295 с.
3. АВП РФ. Ф. Секретариат Карахана. Оп. 10. Порт. 178. Пап. 32; АВП РФ. Ф. Референтура по Китаю. Оп. 9. Д. 9. Пап. 116. и другие. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
4. ГААК. Ф. 71. Барнаульское отделение Русского для внешней торговли банка. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
5. ГАИО 2015: ГАИО. Ф. 24. Главное управление Восточной Сибири; Ф. 25. Канцелярия Иркутского генерал-губернатора, третье делопроизводство; Ф. 293. Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
6. Монгольское государство. Его характеристика и перспективы / Организация и деятельность международного трибунала для Дальнего Востока. Ч. 2. Референтура по Японии. 1946 г. Ист.: АВП РФ. Ф. 146. 1946 г. Оп. 35-А. Пап. 117. Д. 3. Л. 154, Л. 206.
7. Политическая сводка Генконсула Гейцмана за август 1926 г. / АВП РФ. Ф. 0270. Консульство СССР в Маньчжурии. 1926 г. Оп. 1. Пап. 4. Д. 52. Л. 124.
8. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2145. Л. 39. Цит. по: Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 1: 1917-1922. М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 615 с., ил. (Документальная история советско-китайских отношений (1917-1929 гг.) / Под общ. ред. акад. В.С. Мясникова), С. 197; То же. Т. 2: 1922-1926 гг. М., Памятники исторической мысли, 2015. 608 с. (сквозная пагинация двух томов). – С. 694.
9. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 293. Л. 26.
10. РГИА. Ф. 23. Министерство торговли и промышленности; Ф. 560. Общая канцелярия министра финансов. Донесения Императорских Российских консульских представителей за границей по торгово-промышленным вопросам (Журнал Министерства торговли и промышленности. Отдел торговли). СПб.: Мин-во торговли и пром-сти, 1912–1916. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
11. ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 219. Л. 1. Машинописная копия. Шифрограмма от сотрудника Восточного отдела НКВД РСФСР С.С. Борисова о переговорах с А. Дорджиевым и Б. Вампилоном по вопросу о Тибетской экспедиции. Иркутск, апрель 1922 г.; ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 219. Л. 4. Машинописная копия. Шифрограмма заместителя Полномочного представителя РСФСР в Монголии А.Я. Охтина заведующему Восточным отделом НКВД РСФСР Л.М. Карахану о прибытии в Монголию американской научной [Азиатской] экспедиции (май 1922 г.). Цит. по: Монголия в документах ФСБ... Указ. соч. С. 9.
12. Документ № 31. Мельников Борис Николаевич (1896-1938) - советский разведчик и дипломат. Цит. по: Монголия в документах ФСБ... Указ. соч. С. 419.
13. Журнал Особого Междуведомственного совещания 1913: Журнал Особого Междуведомственного совещания, бывшего в С.-Петербурге под председательством иркутского генерал-губернатора, егермейстера Л.М. Князева, по русско-монгольским делам. Иркутск: Губ. тип., 1913. 55 с. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
14. За три века. Тувинско-русско-монгольско-китайские отношения (1616–1915); Архивные документы к 380-летию начала русско-тувинских связей / Сост. В.А. Дубровский. Кызыл: Тувинский респ. краеведческий музей, 1995. 88 с. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
15. Из Введения / Монголия в документах ФСБ... Указ. соч. С. 5.
16. Из истории русско-японской войны 2005: Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг. Сб. мат-лов к 100-летию со дня окончания войны / [Авт.-сост. Е.М. Османов]. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 468 с. Цит. по: Сизова А.А. Указ. соч.
17. Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 1: 1917-1922. М.: памятники исторической мысли, 2015. – 615 с., ил. (Документальная история советско-китайских отношений (1917-1929 гг.) / Под общ. ред. акад. В.С. Мясникова).
18. Кузьмин С.Л. 2004: Кузьмин С.Л. (сост.). Барон Унгерн в документах и мемуарах. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2004. 661 с., 42 фотографии, 6 ил. в тексте.
19. Курапова Е.Р. 2020: Курапова Е.Р. Монголия в документах из архивов ФСБ России (1921–1936 гг.): сб. док. Ж. Отечественные архивы, № 2 (2020). <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/6233/kurapova-mongoliya-v-dokumentah-iz-arhivov-fsb-rossii-1921-1936> (Дата обращения - март 2021).
20. Лузянин С.Г. 1996: Лузянин С.Г. Коминтерн, Монголия и китайская революция 1925-1927 гг. Ж. Восток, № 1. 1996. – С. 65-75.
21. Монголия в документах Коминтерна 2012: Монголия в документах Коминтерна. Ч. I (1919–1934). Ч. II (1930–1934) / Науч. ред. Б.В. Базаров. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 491 с.
22. Монголия в документах из архивов ФСБ России 2019: Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922-1936 гг.): Сборник документов. Науч. ред. В.В. Наумкин, отв. ред.: К.В. Орлова, В.В. Грайворонский; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2019. – 528 с. – 500 экз.
23. Обращение ЦК МНРП о приеме в Коминтерн и борьбе с Р.Ф. Унгерном / Кузьмин С.Л. (сост.). Барон Унгерн в документах и мемуарах. Указ. соч.
24. Письмо Джалханца-хутухты 1920: "Письмо Джалханца-хутухты уполномоченному Советского правительства" о разбое солдат бандита барона Унгерна. Ист.: АВП РФ. Ф. 0111. Оп. 2. Пап. 101 а. Д. 9. Л. 4. Цит. по: Кузьмин С.Л. (сост.). Барон Унгерн в документах и мемуарах. Указ. соч. С. 38.
25. Политическое положение в Барге. Приложение 1. Цит. по: Монголия в документах ФСБ... Указ. соч. С. 366.
26. Русский консул в Монголии 2001: Русский консул в Монголии. Отчет Я.П. Шишмарева о 25-летней деятельности Ургинского консульства / Сост., вступ. ст.,

- примеч., библиогр. Н.Е. Единарховой. Иркутск: Оттиск, 2001. 120 с. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
27. Сборник консульских донесений. СПб.: Т-во художественной печати, 1898–1910. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
  28. Сводка о внутреннем положении в Забайкалье и Монголии на март 1921 г. Цит. по: Кузьмин С.Л. (сост.). Барон Унгерн в документах и мемуарах. Указ. соч. С. 28.
  29. Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917) / Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2015. – 295 с.
  30. Справочник по фондам АВП РФ. 1917–1962 / МИД РФ. – М.: Междунар. Отношения, 2002. – 416 с.
  31. Труды совещания по вопросам о развитии торговых сношений с Монголией, созванного иркутским генерал-губернатором, егермейстером Л.М. Князевым в декабре 1912 года и в январе - феврале месяцах 1913 года. Иркутск: Губ. тип., 1913. 141 с. Цит. по: Сизова А.А. Указ. соч.
  32. Царская Россия и Монголия 1929: Царская Россия и Монголия в 1913–1914 гг. Ж. Красный архив. Т. 7 (37). М.–Л., 1929. 68 с. Цит. по: Сизова А.А. Указ. соч.
  33. Шифрограмма заместителя Полномочного представителя РСФСР 1922: Шифрограмма заместителя Полномочного представителя РСФСР А.Я. Охотина о текущей ситуации в Монголии. Иркутск, май 1922 г. Цит. по: Монголия в документах ФСБ... С. 10.
  34. Шифрограмма заместителя Полномочного представителя РСФСР в Монголии А.Я. Охотина заведующему Восточным отделом НКВД РСФСР Л.М. Карахану о прибытии в Монголию американской научной [Азиатской] экспедиции (май 1922 г.). Ист.: ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 219. Л. 4. Машинописная копия. Цит. по: Монголия в документах ФСБ... Указ. соч. С. 9.
  35. Шифрограмма заместителя Полномочного представителя РСФСР А.Я. Охотина о текущей ситуации в Монголии. Иркутск, май 1922 г. Цит. по: Монголия в документах ФСБ... С. 10.

© Черникова Лариса Петровна (Larisa-che@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт востоковедения РАН